

На правах рукописи

Новгородцев Дмитрий Яковлевич

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОНТРАКТНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Красноярск – 2009

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Пыжев Игорь Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Лячин Владимир Иванович

кандидат экономических наук, доцент
Апарина Наталья Федоровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Государственный университет
– Высшая школа экономики»

Защита состоится 15 октября 2009 г. в 16⁰⁰ на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.01 при ФГОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 31-09.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Сибирского федерального университета. Автореферат диссертации размещен на сайте Сибирского федерального университета: <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан 11 сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. экон. наук, доцент

И.С. Пыжев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Традиционно экономическая наука в общем рассматривает организацию в качестве единицы координации, производящей рыночное предложение товаров и услуг. Следует отметить, что существенным атрибутом экономической теории в современном понимании считается постижение закономерностей поведения хозяйствующих субъектов в возникающих перед ними ситуациях выбора. При этом экономическая деятельность – сущность принципиально организационная – рассматривается вне формационной целостности технологического базиса и надстройки производственных отношений, что приводит, как известно, неоклассическую парадигму к методологическому кризису.

Универсализация рыночного механизма не может обеспечить углубленного анализа феноменальных процессов экономической организации – фирмы, а требует от нее лишь удовлетворения спроса, который формируется столь же обезличенными, как и она сама, потребителями. Однако в реальности результат экономического взаимодействия между фирмами существенным образом зависит от результата взаимодействия индивидов или их групп внутри фирм.

В этой ситуации со всей очевидностью обозначилась проблема экономической организации как многоуровневой системы координации.

Как известно, в настоящее время ключевую роль в реформировании парадигмы экономической науки играет институциональный подход. Лейтмотивом институционального подхода является развитие той мысли, что институты определяют поведение субъектов экономики, в том числе фирм. Само это утверждение хотя и представляется самоочевидным, однако нуждается в методологическом согласовании с экономической парадигмой.

Вводя в экономический анализ категории «транзакция», «транзакционные издержки» и «контракт», экономическая теория смогла объяснить факты возникновения, развития и ликвидации фирм. Сама величина этих издержек определяется не только внешними по отношению к организации институтами, но и внутренними, структурирующими ее. Если предположить наличие достаточно сильной корреляции между внешними и внутренними институтами, то можно обнаружить тенденцию к размыванию границ фирмы, которая выводит исследование на организационный уровень. Универсализация институциональной структуры и следующее из этого противопоставление организационных и дезорганизационных начал задают тенденцию к формированию нового аспекта познания экономической организации. Кроме того, дезорганизационный аспект неопределенности, активно исследуемый раз-

личными информационными теориями, до сих пор не нашел адекватного применения в какой-либо из экономических концепций, отражающих реальные микроэкономические процессы.

Таким образом, актуальность выбранной для исследования темы определяется необходимостью исследования институциональных аспектов контрактных отношений в экономике через развитие представлений о фирме как институционально комплексной организации. Она обусловлена имеющимися теоретическими и практическими проблемами объяснения механизмов внутренней и внешней координации экономической организации и необходимостью поиска универсального подхода к объяснению институциональной динамики такой организации через механизм оформления контрактных отношений.

Объектом исследования выступает экономическая организация как субъект контрактных отношений.

Предметом исследования является институциональное оформление контрактных отношений экономической организации в динамике.

Область исследования соответствует пункту 1.4 (институциональная и эволюционная экономическая теория) специальности 08.00.01 «Экономическая теория» паспорта специальностей ВАК по экономическим наукам.

Цель исследования состоит в разработке механизма моделирования процесса институциональной динамики фирмы, который должен обеспечить решение контрактной задачи во временной плоскости.

Исходя из необходимости достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие **задачи**:

- обосновать экономическую природу институтов и их ключевую роль в процессе оформления контрактных отношений;
- раскрыть институциональную сущность фирмы и ее динамику в системе контрактных отношений;
- проанализировать влияние трансакционных издержек на институциональное оформление контрактных отношений;
- определить принципы институциональной динамики и их определяющую роль в процессе оформления контрактных отношений;
- основываясь на выделенных принципах, разработать механизм моделирования институциональной динамики в процессе оформления контрактных отношений;
- на основе разработанного механизма сформировать модель институциональной динамики и предложить ее решение;
- провести анализ одного из уровней контрактных отношений на примере конкретной организационной формы, используя сформированную модель институциональной динамики.

Теоретическая и методологическая основы исследования. Понятие организации исключительно многопланово и является объектом пристального внимания целого ряда научных направлений. Среди них, конечно же, выделяется экономическая наука с ее многочисленными подходами к определению фирмы (неоклассика, менеджмент, неоинституционализм). Свой вклад в суть понимания организации внесла и социология, представленная, главным образом, экономическим направлением. Кроме того, понятие организации является базовым для таких общенаучных направлений, как теория организации, кибернетика и синергетика. Теоретическая основа исследования в концептуальном плане опирается на все эти направления и концентрируется, в методологическом аспекте, на отдельных подходах неоинституционализма, а именно: экономики организации, теории прав собственности, теории трансакционных издержек, эволюционной теории фирмы.

Концептуальные основания и выводы диссертационного исследования, особенно в части рассмотрения организации как процесса, построены на дуалистических принципах диалектического подхода, предполагающих в содержании объекта наличие двух противоположных сущностей: идеальной, содержащейся в общих принципах организации, и материальной – реализации этих принципов на практике. Рассмотрение метаорганизационной структуры, в свою очередь, предполагает использование системного подхода, в рамках которого объект предстает как некая целостность относительно разнородных элементов. В ходе выдвижения гипотез использованы логико-интуитивные методы, в частности, метод дивергенции, а формализация и решение модели производится на возможностях теоретико-игрового подхода и методах линейной оптимизации.

Достоверность и обоснованность научных положений и выводов обеспечивается соблюдением преемственности с существующими теоретическими разработками в рамках развития институционального направления экономической теории. Исследование проводится с использованием устоявшейся терминологии, основывается на корректно сформулированных предпосылках и адекватном использовании традиционного для институционального анализа инструментария.

Степень разработанности проблемы. Понимание организационной проблематики развивалось в работах А. Алчяна, М. Аоки, Ч. Барнарда, М. Дженсена, Г. Демсеца, Р. Коуза, Дж. Марча, У. Меклинга, К. Менара, М. Олсона, Л. Тевено, Э. Тоффлера, О. Уильямсона, Дж.Фримена, М. Ханна и др. Подходы к определению институтов разрабатывались Т. Вебленом, Г.Б. Клейнером, Дж. Коммонсом, Я.И. Кузьминовым, У. Митчеллом, Д. Нортон, Р.М. Нуреевым, В.В. Радаевым, Р. Рихтером, Л. Тевено, Э. Фуруботном, Т. Эггертссоном, Ю. Эльстером, Ф. Эмаром-Дюверне и др. Трансакции и эф-

фекты, связанные с ними, анализировались в работах Дж. Акерлофа, М. Грановеттера, Р. Коуза, А.Н. Олейника, Г. Саймона, Дж. Стиглера, О. Уильямсона, А.Е. Шаститко и др. Контрактная проблематика исследовалась такими учеными, как А. Алчян, С. Гроссман, С.М. Гуриев, Г. Демсец, М. Дженсен, С. Мастен, Р. Милгром, У. Меклинг, Дж. Мур, А.С. Скоробогатов, В.Л. Тамбовцев, О. Уильямсон, О. Харт, А.Е. Шаститко, М.М. Юдкевич и др.

Данное исследование проводится в русле течения, сформированного вышеозначенными учеными; вместе с тем стремится восполнить пробелы в концептуальной целостности еще далеко не полной экономической теории организации.

Научная новизна работы состоит из нижеследующих элементов:

1. Обоснована институциональная сущность фирмы как субъекта контрактных отношений.

2. Раскрыта логика формирования эффективной контрактной сети и диалектический характер ее институциональной структуры.

3. Определены пределы функционирования фирмы с учетом экстенсивного и интенсивного типов развития ее институциональной сущности в системе контрактных отношений.

4. Разработан механизм моделирования процесса институциональной динамики фирмы, обеспечивающий решение контрактной задачи во временной плоскости.

5. Предложена классификация контрактных форм, построенная вокруг равновесного решения, характеризующего условие оптимального контракта.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Суть исследования состоит в развитии представлений об экономической организации как контрактно-сетевой структуре, постоянно реформирующейся в непрерывном течении процесса институциональной организации трансакций. Это, в свою очередь, должно способствовать дальнейшей разработанности микроэкономического анализа фирмы, в особенности институционального его направления, а кроме того, более широкой постановке проблемы на междисциплинарных стыках экономической системы знания с другими научными парадигмами. Результаты работы рекомендуется использовать для исследований организации, основанных на информационно-институциональном аспекте ее деятельности. Кроме того, материалы диссертации должны быть использованы при организации учебного процесса по курсу «Экономическая теория организации».

Апробация исследования. Основные теоретические положения и результаты данного исследования докладывались автором на следующих конференциях: XII и XIII межрегиональные научно-практические конференции студентов и аспирантов «Проблемы современной экономики» (Красноярск,

2006, 2007); 5-я научно-практическая конференция студентов и аспирантов (с международным участием) «Экономика и бизнес: позиция молодых ученых» (Барнаул, 2006); 3-я Всероссийская научно-практическая конференция «Теоретические проблемы экономической безопасности России в 21 веке» (Томск, 2006); Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы эффективного взаимодействия» (Ярославль, 2006).

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 11 работах общим объемом 10,4 п. л. (из них авторских 6,5 п. л.), в том числе в изданиях перечня ВАК – 2 работы объемом 1,3 п. л. (из них авторских 0,7 п. л.).

Структура и объем диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Основной текст диссертации изложен на 157 страницах, содержит 4 таблицы и 24 рисунка. Библиографический список включает 124 наименования.

Во введении обосновывается актуальность, специфицируются объект и предмет, намечается цель и ставятся задачи, указываются теоретико-методологические основания диссертационного исследования.

Первая глава – «Эволюция представлений о фирме в экономической теории: от технологической к контрактной парадигме» – посвящена выявлению институциональной сущности экономической организации, а также экономической сущности институтов и их ключевой роли в процессе оформления контрактных отношений. Проанализированы предпосылки формирования технологического взгляда на фирму в рамках классического направления экономической теории. Рассмотрен ряд концепций, определяющих иные стороны ее сущности, в том числе институциональную. Приводится обзор институциональных подходов, каждый из которых признает определяющую роль институциональных факторов, оказывающих влияние на выбор форм контрактных отношений посредством трансакционных эффектов. Таким образом, выявляется аналитический потенциал институционального подхода в решении сформулированных задач данного диссертационного исследования.

Во второй главе («Институциональная динамика организации и ее моделирование») обоснована и сформулирована авторская концепция трех порядков организации, базирующаяся на гипотезе, согласно которой организация представляется как универсальный процесс порядковой трансформации ее форм. В сформулированной концепции выявлены принципы институциональной динамики и установлена их определяющая роль в процессе оформления контрактных отношений, а это, в свою очередь, позволяет разработать заданный целью механизм моделирования. Далее, на основе выдвинутых в концептуальной части гипотез, разработана микроаналитическая мо-

дель институциональной динамики. Суть модели состоит в том, что институциональная динамика отдельной организации может быть реализована только через оформленное контрактом трансакционное взаимодействие с другой организацией. Специфицированные в контракте условия задают первичные информационные множества, дальнейшее расширение которых позволяет каждой из организаций занять относительно контрагента более выгодную институциональную позицию и управлять его действиями.

В третьей главе («Решение контрактной задачи на уровне корпорации») рассматривается процесс генезиса внутрифирменной контрактной сети на примере корпорации. Одновременно с этим выявляются проблемы контрактных отношений, пронизывающие все уровни корпорации, обусловленные необходимостью согласования интересов при реализации внутренних трансакций. Детализация одного из таких уровней позволила сформулировать конкретные условия задачи, решение которой демонстрирует аналитические возможности разработанного подхода. Полученное решение дает возможность по-новому взглянуть на классификацию контрактных форм как на одну из главных проблем современной институциональной теории. Автором предлагается симметричная классификация в виде спектра частных решений, спроецированного вокруг равновесного решения контрактной задачи и представляющего собой условие оптимального контракта.

В заключении рассмотрены основные результаты диссертационного исследования, сделаны выводы и сформулированы предложения по продвижению контрактной теории фирмы в рамках институционального направления экономической теории.

II. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Базируясь на обосновании институциональной сущности фирмы, автор разработал концепцию, в рамках которой продемонстрирована перманентная связь экономической организации с институциональным устройством в системе контрактных отношений.

В наиболее общем представлении порядок – это то, как устроена организация, не только в структурном отношении, но и в динамическом (эволюционном), определяющем направление процесса. Таким образом, «порядок» вслед за понятием «организация» приобретает двойное значение процесса и структуры. Порядок организации определяется действующими в ее рамках законами.

Порядок обеспечивают законы, но и законы определяются порядком. Организация как открытая система испытывает воздействие своих внешних связей, стремясь стабилизировать порядок путем модификации своих зако-

нов к изменяющимся обстоятельствам. Адаптация всегда направлена на сохранение порядка. При этом инструментами являются законы, абсолютная эластичность изменения которых обеспечила бы вечную стабилизацию наличных порядков. Но этого не происходит ввиду того, что законы постоянно не успевают подстроиться под адаптацию, и поэтому происходит ломка порядков, компенсирующая недостаток их (законов) эластичности. Благодаря этому обеспечивается эволюционный процесс развития механизмов организации как гармоническая комбинация изменений законов и порядков.

Разделение на порядки обусловлено тем, что характеризующие их законы имеют различную ширину юрисдикции и в этом отношении укладываются в иерархию, во главе которой стоят наиболее универсальные законы первого порядка, распространяющие свое действие на все организации. Далее по нисходящей следуют законы ограниченного влияния, имеющие локальное действие в рамках отдельных организаций второго и третьего порядков.

Чем выше интенсивность изменений, тем выше порядок организации. Так, если системы первого порядка вообще не эволюционируют, для второго порядка характерна нулевая эластичность законов и эволюция в этом случае обеспечивается лишь интенсивной порядковой трансформацией, то инновацией третьего порядка становится гибкая институциональная структура, создающая задел эволюционного потенциала. Эластичность законов третьего порядка переносит порядковую трансформацию в новую плоскость изменений, происходящих в системах социальных связей. Эффект гармонизации закона и порядка в полной мере начинает проявлять себя только в рамках организации третьего порядка, когда оба параметра эволюционной динамики приобретают ненулевые значения.

Все вышеописанное имеет два принципиально экономических следствия, учет которых расширяет горизонт использования экономической методологии и позволяет взглянуть на нее по-новому. Первое следствие состоит в том, что действие законов трех порядков разнонаправленное. Законы первого порядка имеют обратное двум другим направление действия, ведущее к дезорганизации. Но и законы второго и третьего порядков имеют разное направление. Если второй порядок ориентирован на организацию разнообразия видов организации, с полной преемственностью ее механизмов, то третий, перенеся процесс эволюционной динамики в информационную плоскость, направлен исключительно на модификацию этих механизмов, которые, в связи с этим, приобрели институциональный, а значит, более гибкий характер. Разнонаправленность организационных порядков выступает перманентным условием существования неопределенности.

Второе концептуальное следствие состоит в том, что законы трех порядков организованы в иерархию. Под этим надо понимать уже отмеченную ие-

рархичность между порядками законов, но, кроме того, и иерархичность законов внутри порядков. Иерархия законов означает многоуровневое устройство систем организации. Один уровень организации включает в качестве элементов другие уровни (суборганизации) и сам является элементом системы более высокого уровня (метаорганизации). Метаорганизационное устройство предполагает принципиальную возможность организации неопределенности как проблемы экономического выбора.

Разработанная концепция должна продемонстрировать тот факт, что анализ организации экономической может и должен основываться на базовых принципах всей порядковой иерархии – от первого до третьего уровня. В прикладном аспекте это означает, что исследование организации не будет вполне отражать ее сущность, если не вберет в себя факторы генетической преемственности. А это, в свою очередь, означает, что организацию необходимо рассматривать только в динамическом аспекте непрерывной порядковой трансформации, созидающей все многообразие метаорганизационной структуры, составным элементом которой она является.

2. Используя возможности диалектического подхода к описанию процесса формирования институциональной структуры, предложен подход к расчету условной меры контрактной эффективности.

Та или иная степень недостаточности сведений об условиях экономической деятельности характеризуется категорией «неопределенность». Позитивная методология экономической науки привыкла иметь дело с конкретным предметом практической данности. Поэтому субстанциональная трактовка неопределенности должна быть признана для нее неудовлетворительной. Необходимо представить неопределенность так, что, с одной стороны, она противостоит организации, с другой, ею же генерируется. Неопределенность, определяемая организационной структурой, взятой в глобальном масштабе, будет оказывать информационное воздействие на конкретную организацию как локализованную совокупность институциональных позиций. Позитивность приведенного заключения очевидна: организация, взятая в границах всеохватывающей структуры, может быть полностью определена в своих внутренних институциональных параметрах.

Спецификация контрактных условий акцентирует внимание экономических агентов на основных параметрах трансакции. Таким образом, контрактация способствует их локализации в трансакционные сети, базирующиеся на отдельных положениях глобальной институциональной структуры. Следовательно, глобальная институциональная структура имеет упорядоченное строение на каждом локальном уровне, а контрактный механизм является основным фактором развития организации.

Существование принципиальной возможности связи между организациями можно связать с единством их институциональных структур. В этом случае функционирование любой организации, с одной стороны, может быть представлено как функция ее институтов, которое, с другой стороны, воспринимается другими организациями в информационном качестве через их институциональные системы рецепции. Возникающую институциональную разницу можно трактовать как эффект трансакции, который обременяет реальные отношения между организациями и генерирует новые институты, призванные минимизировать его (эффекта) издержки. В таком представлении институциональный генезис приобретает эндогенный характер процесса, обращенного самого на себя.

Возможность рассматривать отдельную организацию в контексте ее диалектического становления как части единой системы ограничена ее природной склонностью к поддержанию разнообразия внутри некоторых пределов. Чтобы избежать проблемы сопоставимости институциональных позиций, необходимо привязать институциональную структуру отдельной организации к определенной трансакционной сети, относительно которой и будут определяться значения составляющих его институтов. Граница этой сети будет весьма условна и должна определяться по какому-либо одному критерию или немногочисленной их комбинации. Так, например, для хозяйственной сферы могут быть выделены следующие критерии: технология (для производственной организации) или рынок отдельного товара (для организации ценообразующей).

Границы трансакционной сети проходят по линиям критического возрастания издержек институционализации. Существование этих линий можно связать с различными факторами: географическим, технологически-отраслевым, рыночно-отраслевым и прочими – но все они могут быть сведены к единому институциональному значению. Ведь географическая отдаленность объекта делает его институционализацию весьма затратной, то же и с относительно закрытой технологией или позицией на рынке, доступ к которым может быть ограничен рядом факторов внешних и внутренних.

В ходе диссертационного исследования был разработан подход к расчету условной меры контрактной эффективности. Суть подхода заключается в сопоставлении институционального содержания организации к внешнему воздействию неопределенности, определяемому конфигурацией границы организации с метаорганизационным окружением. Таким образом, с одной стороны, рассматриваются организации высокой степени автономности с явной диалектической тенденцией коллективизации восприятия. С другой стороны, им противостоит автокаталитический процесс нарастания сложности метаорганизационного окружения. Можно описать взаимоотношение этих двух про-

цессов, если прибегнуть к простой аналогии с геометрическими фигурами (рисунок 1). Возьмем, к примеру, круг как абстрактное представление организации. Его площадью будет определяться сложность организации с учетом предположения, что высокая сложность может поддерживаться только большими организациями. Длина окружности, отделяющей круг организации от пустого пространства неопределенности, будет характеризовать уровень метаорганизационного воздействия. Тогда отношением площади круга к длине его окружности можно определить простую меру контрактной эффективности процесса организации ($r/2$).

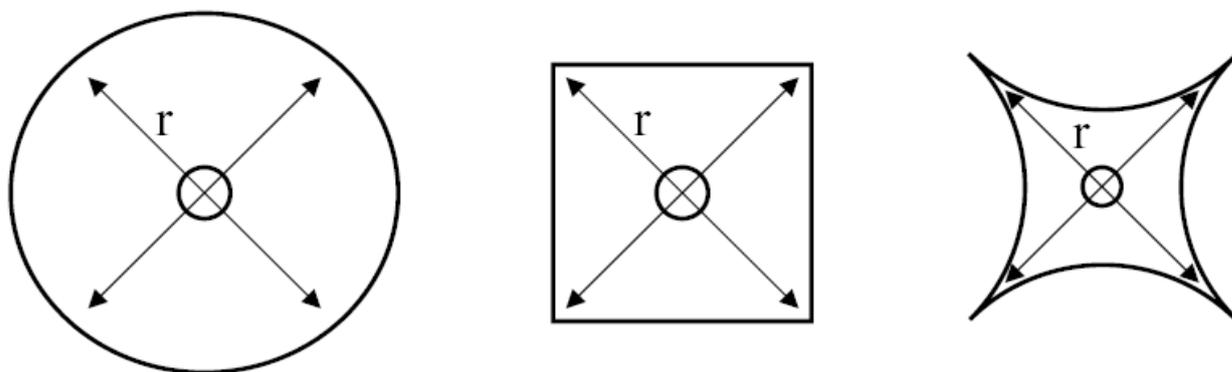

Рисунок 1 – Конфигурации организации

Вместе с тем реальный процесс роста организации никогда не осуществляется путем равномерного расширения границ. Тем не менее, имманентным свойством динамики организации является именно такое расширение, которое отражено на рисунке символом «О», что также можно воспринимать как малый круг, описывающий исходную позицию организации на пути ее институциональной интернализации неопределенного окружения. Иллюстративно неопределенность может быть представлена как сила, воздействующая на контур организации. Так, для конфигурации «квадрат», контур которой уже имеет энтропийное искажение, мера эффективности будет меньше ($r/2\sqrt{2}$) и все равно представляет скорее идеальный случай.

Более реалистичная ситуация описывается крайней правой фигурой (рисунок 1). Форма организации в процессе ее развития искажается под воздействием неопределенности как внешнего фактора, так и производного от него внутреннего – предрасположенности к однажды определенным направлениям развития. «Генетический выбор» определяется стихией неопределенности, точнее, неопределенность создает условия ограниченного выбора, когда все возможные альтернативы недоступны и не могут быть восприняты. Поэтому делается выбор из данных альтернатив, одностороннее развитие которых и формирует причудливо-вытянутые очертания организационной границы. В этом случае и тем более в случаях, служащих продолжением описанной им

тенденции, мера эффективности развития организации будет стремительно падать до нуля, однако, не достигая этого критического значения.

Необходимо отметить, что предложенный подход является абстрактным представлением институционального единства организации и неопределенности. Однако он может послужить для аналитического исследования, преследующего более конкретные цели. Например, с его помощью можно выявлять и исследовать институциональную подоплеку интеграционных процессов, протекающих в экономике, инициируемых, с одной стороны, воздействием «сверху» на общее институциональное окружение, с другой, продиктованных «снизу» реформированием внутренней институциональной структуры отдельной организации.

3. Опираясь на аналитическое разделение типов развития организационной сущности, автор рассмотрел способ определения институциональных границ фирмы.

Способ определения институциональных границ фирмы рассматривается как возможность демаркации границ организации через выявление двух тенденций ее развития – экстенсивной и интенсивной. Экстенсивная тенденция направлена, с одной стороны, на расширение внутренней институциональной структуры, с другой – на повышение ее изолированности. Противоположностью экстенсивной тенденции, ограничивающей распределение ее принципов, является интенсивная тенденция. Легитимация института требует согласованности или связанности с внешними по отношению к организации институтами. Во-первых, институт находит свое определение во внешних институтах и, во-вторых, как следствие, обретает поддержку с их стороны. Процесс установления межинституциональных связей и будет определять интенсивную тенденцию организационного развития.

Охарактеризуем взаимодействие экстенсивной (Ext.) и интенсивной (Int.) тенденций в процессе организационного развития (рисунок 2). Одна ограничивает другую, а вместе они обеспечивают гармоничный рост организации. На рисунке 2 экстенсивное направление представлено именно так: из центра «О», неразложимого элемента организации, исходят четыре стрелки-луча. Очевидно, что именно их направлениями сформирован контур организации, в котором отчетливо различается четыре луча. Интенсивная составляющая ограничивает рост этих лучей. Она представлена на рисунке пунктирной линией окружности, что не случайно. Ведь интенсивная составляющая роста ориентирована именно на воссоздание идеальной конфигурации «круг». В сущности, объяснить это не сложно: интенсивность стремится к полному согласованию институтов, следовательно, по линии ее контура нет ни одного такого, который бы имел меньше оснований для существования, чем любой

из прочих. Плоской фигурой, удовлетворяющей требованию равноудаленности от центра точек периметра, среди известных является круг.

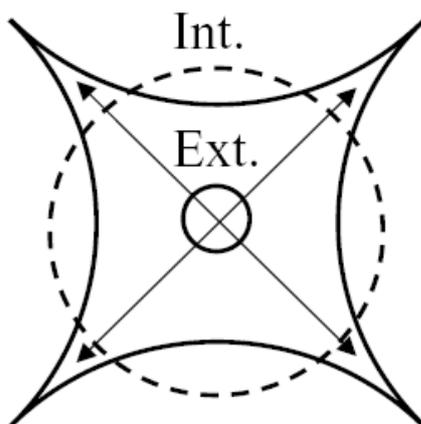

Рисунок 2 – Тенденции развития организации

Очевидно, что очертания идеальной (интенсивной) и реальной конфигураций различны. величиной этой разницы определяется экстенсивная компонента развития. Элиминировав ее, мы бы получили полное совпадение границ как реализацию идеала. Что касается площадей, заключенных в их контуры, то они должны иметь приблизительно (теоретически – точно) равные величины. площадью идеального контура определяется институциональный потенциал организации. Если, попав под влияние амбиций, организация решит выйти за пределы своего потенциала, то это может привести к ситуации сепаратизма – выделению из «тела» организации новых организаций (рисунок 3).

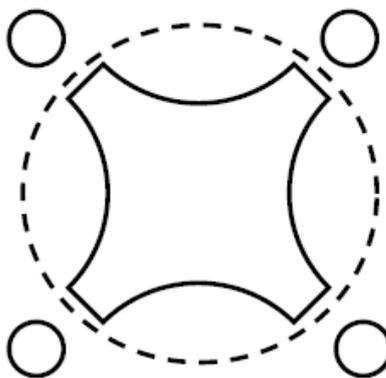

Рисунок 3 – Сепаратизм организации

В случае сепаратизма вместе с выделением новой организации происходит неминуемое снижение потенциала интенсивного роста. И это понятно, поскольку вместе с «кусочком» организации ее покидают и наиболее глубо-

кие институциональные спецификации, как правило, базирующиеся на периферии.

Описание динамики организации через механизм институционального роста без явного отражения структурности последнего представляется не в достаточной мере полным. Метаорганизационный подход предполагает рассмотрение организации как некоего стыка институциональных сред. Такого рода стык в рассматриваемых иллюстрациях будет представляться как контур определенной конфигурации, демаркирующий организационные границы цепью предельных институциональных единиц, увязанных в цельный тезаурус экстраспекторного восприятия. При этом предполагается, что какой бы степени искажения ни достигал контур, образованное на его институтах представление будет целостным и достоверным. Такое представление основано на убеждении в существовании синергии институциональных композиций как предпосылки абсолютной эластичности границ организационного контура.

Предельные институциональные единицы, формирующие контур организации, определяют ее действия как цельного субъекта поведения. Тогда как внутренние по отношению к контуру институты, являясь предельными для суборганизаций данной организации, обеспечивают устойчивость ее существования в данном поведенческом качестве. Можно сказать, что поведение организации – это деятельность, направленная на институционализацию неопределенности. В этом случае контур предельных институциональных единиц призван выполнять функцию связи с институтами внешнего окружения. Это обеспечивается мягкостью их формулировки, которая допускает вариативность подчас противоположных утверждений, увязывание которых осуществляется категорией «риск».

4. На основе разработанного механизма моделирования процесса институциональной динамики сформирована модель одного из контрактных уровней корпорации. Полученное решение модели демонстрирует возможность нахождения условий оптимального контракта.

Разработанная модель включает в себя полное контрактное множество, а значит, и все возможные формы координации. Добиться этого позволяет безусловность постановки, которая не предписывает *ex ante* тому или иному контракту механизм координации, за основу берется трансакция как таковая. В ходе трансакции для нее определяется конфигурация контракта.

Спецификация контрактных условий трансакции обусловлена институциональными позициями контрагентов. Трансакцию можно рассматривать как интеграционный процесс, который сопровождается интернализацией отдельных организаций в структуру единой метаорганизации. Этот механизм направлен на экономически эффективное распределение действий и создание

сложных сетевых синергий, которые способствуют развитию организационного потенциала. Это, в свою очередь, интенсифицирует процесс самой организации в глобальном масштабе. Организация не появляется ниоткуда, она реплицируется в связях. Реализация этого процесса может не сопровождаться созданием обособленных структур по Коузу в рамках вертикальной интеграции. Понятие автономии размывается и при нивелировании юридического аспекта, номинизирующего в качестве субъекта хозяйственных отношений фирму как объект собственности.

Одновременно с этим принимается другое утверждение Коуза, следующее из теоремы, названной его именем. Распределение прав собственности будет экономически эффективным при нулевых издержках на транзакцию. Транзакционные издержки обычно используются как инструмент анализа форм координации. В рамках сформулированной концепции предполагается, что величина издержек на транзакции будет сокращаться по мере интенсификации организационного развития, которое понимается не только как эффективный механизм распределения прав собственности, а как диалектикой обусловленный процесс. Парадоксальным следствием теоремы Коуза, обращающей внимание на права собственности, является абсолютное нивелирование этих прав в аспекте абсолютизации роли механизма их передачи – транзакции.

Существующий подход к рассмотрению контрактных отношений характеризуется определенным набором дискретных форм координации транзакций. Предлагаемый подход характеризуется рассмотрением непрерывного многообразия таких форм. Форма координации будет обусловлена тем, какие институциональные рамки сформируют организации в процессе спецификации условий транзакции. Ширина данных рамок может быть определена в ходе решения предложенной модели. В любом случае, если учесть возможность институциональных изменений и эластичность форм координации по их уровню, то можно утверждать, что всегда выбор контрактной формы будет обеспечиваться ценовым механизмом.

Ценовой механизм, в свою очередь, может привести к установлению любой из возможных координационных форм спектра: от рыночной до иерархической. Рыночная форма координации, которой в большей мере соответствует контракт продажи, будет установлена в том случае, если будет выполняться условие равновесия:

$$\frac{\beta}{(p_{\beta}^b - p_0^b)} = \frac{\alpha}{(p_{\alpha}^a - p_0^a)}$$

где α, β – управляемые переменные контрагентов;

$p_0^a, p_\alpha^a, p_0^b, p_\beta^b$ – оценки вероятности результатов трансакции по управляемым переменным контрагентов.

Напротив, если будет иметь место один из возможных вариантов отклонения от него и, как следствие, одна из организаций сформирует более выгодное контрактное предложение, то можно предположить, что установится иерархическая система координации.

Разработанный подход разворачивает решение контрактной задачи во временной плоскости. Это означает, что организации не закреплены на обозначенных для них институциональных позициях, а напротив, могут перемещаться по ним, изменяя тем самым конфигурации своих контрактов.

5. Опираясь на предложенную классификацию контрактных форм, автором проведен институциональный анализ контрактных отношений между экономическими организациями в динамике.

Разработанная модель институциональной динамики является непрерывным описанием контрактного процесса институциональной организации трансакций. Следовательно, любая дискретная контрактная форма теоретически может быть описана ее уравнениями. Спектр контрактных форм заключается между двумя крайними проявлениями контрактных отношений. С одной стороны располагается контракт продажи, с другой – контракт найма. Распределению форм, находящемуся в их пределах, соответствует контрактная типология. Признаком типологизации служит ex ante спецификация условий. Так, Уильямсон выделяет, в порядке убывания специфицированности условий, классический (CC), неоклассический (NCC) и отношенческий (RC) типы контрактных отношений. Полученное выше решение модели институциональной динамики может быть спроецировано на спектр контрактных форм и типов (рисунок 4).

Рисунок 4 – Проекция решений модели на спектр контрактных форм и типов

В нижней части рисунка приведены три возможных варианта решений, каждому из которых соответствует форма и тип контракта. Так, равновесно-

му условию ставится в соответствие классический контракт продажи, условия которого специфицированы ровно настолько, насколько это необходимо, чтобы контракт был самовыполняющимся. В этом случае контрагенты достигают консенсуса через сопоставление своих параметров и совместно реализуют управление транзакцией. Такая ситуация описывает чистое контрактное взаимодействие и, как следствие, идеальную форму существования организации. Однако практика характеризуется тенденциями отклонений от классического контракта. На рисунке представлено два симметричных отклонения, левое – в пользу первой организации, правое – в пользу второй. Так или иначе, смотря по степени отклонения от состояния равновесия одна из организаций в состоянии сделать относительно более выгодное контрактное предложение, которое выводит ее на позицию принципала. Второй организации отводится роль агента. При этом отношения принципала и агента обуславливаются теперь не иерархией, а взаимными институциональными позициями, которые занимают организации относительно друг друга. Институциональные позиции, в свою очередь, определяются уровнями контрактных спецификаций, которых они достигли.

Смешанный контракт представляется именно тем типом, на котором основано существование метаорганизации и всех ее локализаций. Глобальная неопределенность метаорганизационного устройства делает мир нерепрезентативным. Этим свойством обусловлена неустойчивость институциональных позиций отдельных организаций. Уильямсон указывает на существование дискретных специализированных институциональных структур, служащих поддержкой контрактным отношениям. Очевидно, что такой взгляд на природу организации связан с апелляцией к *ad hoc* гипотезе и является как бы дополняющим, искусственным. Поддерживающие структуры стабильны и как бы отстоят от непрерывного процесса организационной динамики. На самом деле сложно представить себе существование таких структур внутри перманентно регенеративного мира.

Общее представление состоит в том, что поддержкой контракта служит динамическая сущность организации. Стремление каждой организации к большей спецификации обстоятельств, реализуемой ею транзакции, выводит ее на более высокий уровень в институциональной структуре, который позволяет ей в той или иной степени подчинить волю другой организации-контрагента. Ей, в свою очередь, свойственно то же стремление. И так, по спирали, развивается процесс, приводящий к увеличению организационной сложности. В своей эволюции данный процесс проходит стадии порядковой трансформации так, как это представлено в концепции трех порядков. Феноменальной сущностью организации третьего порядка является эластичность

ее институтов, благодаря которой и происходит активная адаптация ее структуры к условиям трансакций.

III. ПУБЛИКАЦИИ, В КОТОРЫХ ОТРАЖЕНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Монография:

1. Новгородцев Д.Я. Институты: Организация неопределенности: Монография; Сибирский федеральный ун-т / Д.Я. Новгородцев, И.С. Пыжев. Красноярск: ООО «Поликор», 2008. – 73 с. (5,7 п. л./авт. 2,9 п. л.).

Публикации в научных изданиях перечня ВАК:

2. Новгородцев Д.Я. К вопросу о концепции сетевой социально-экономической организации / Д.Я. Новгородцев, И.С. Пыжев // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – № 6. – С.83–87 (0,5 п. л./авт. 0,3 п. л.).

3. Новгородцев Д.Я. Моделирование институциональной динамики контракции через организацию неопределенности / И.С. Пыжев, Д.Я. Новгородцев // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2009. – Т. 7. – № 2. – С.50–64 (0,8 п. л./авт. 0,4 п. л.).

Публикации в прочих научных изданиях:

4. Новгородцев Д.Я. Возможность трансакционного анализа форм организации через ослабление поведенческих предпосылок / Д.Я. Новгородцев // Проблемы современной экономики: Сб. тезисов / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2006. – С.224–225 (0,1 п. л./авт. 0,1 п. л.).

5. Новгородцев Д.Я. К вопросу использования сетевого подхода в экономическом анализе трансакций / Д.Я. Новгородцев // Проблемы современной экономики: Сб. тезисов / Краснояр. гос. ун-т. – Красноярск, 2007. – С.172 (0,1 п. л./авт. 0,1 п. л.).

6. Новгородцев Д.Я. К экономической теории контракта / Д.Я. Новгородцев // Экономические проблемы и решения. – 2006. - №6. – С.17–28 (0,8 п. л./авт. 0,8 п. л.).

7. Новгородцев Д.Я. Обзор организационных концепций: от бюрократии до адхократии / Д.Я. Новгородцев // Экономика России в 21 веке: Сборник научных трудов 3-й Всероссийской научно-практической конференции «Теоретические проблемы экономической безопасности России в 21 веке». – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – С.28–31 (0,2 п. л./авт. 0,2 п. л.).

8. Новгородцев Д.Я. Организация: Проблема демаркации границ / Д.Я. Новгородцев // Экономические проблемы и решения. – 2007. – №7. – С.53–64 (0,7 п. л. /авт. 0,7 п. л.).

9. Новгородцев Д.Я. Организация через призму синтеза моделей социального поведения / Д.Я. Новгородцев // Экономическая теория, прикладная экономика и хозяйственная практика: проблемы взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2006. – С.52–53 (0,2 п. л./авт. 0,2 п. л.).

10. Новгородцев Д.Я. Учет поведенческого фактора в развитии методологии анализа организационных форм / Д.Я. Новгородцев // Экономика и бизнес: позиция молодых ученых: материалы конференции студентов и аспирантов. – Вып. 5. В 3 ч.; Алт. гос. ун-т. – Ч.2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С.156–159 (0,2 п. л./авт. 0,2 п. л.).

11. Пыжев И.С. Моделирование контрактных отношений между государством и его унитарными предприятиями / И.С. Пыжев, Д.Я. Новгородцев // Постсоветский институционализм – 2006: Власть и бизнес. Монография / Под ред. Р.М. Нуреева. Ростов-на-Д.: Наука-Пресс, 2006. – С.411–431 (1,1 п. л./авт. 0,6 п. л.).